План Йена следовать по пути пламени, пока не встретит свой конец… с треском провалился.

Война закончилась. Без победившей или проигравшей стороны, просто ушел! Вдруг.

— Как долго ты планируешь так бессмысленно ждать?

«…»

Несмотря на ворчание Густава, Ян просто пересмотрел планы. По данным разведывательной группы, 13-й

бригада также была расформирована. Поэтому ему нужно было организовать дополнительные войска для охраны этой стороны…

«Война окончена. Ты тоже это знаешь. После того, как эта случайная ядерная бомба упала между двумя сторонами и устроила беспорядок, мы не получили никаких приказов, а враг не двинулся с места. Все кончено. Пламя, охватившее весь мир, наконец-то перегорело и погасло. Ой, ты слушаешь?

«…»

Ян снова проигнорировал его заявление. Враг все еще существовал. Теперь, когда цепочка подчинения противника была нарушена, они смогут уничтожить их без особого ущерба. Конечно, то же самое касалось и их союзников, но отряд, которым он руководил, и самопровозглашенные телохранители по-прежнему были ему верны, так что, если бы ему удалось правильно организовать хотя бы небольшую группу…

«Там! Являются! Нет! Более! Враги!»

Рииииип!

За разорванной картой виднелись разъяренные глаза Густава. Йен видел свое отражение в глазах мужчины. Человек, который выглядел необычно испуганным… был он сам.

Ян отложил карандаш, потрескивавший под давлением его руки.

«Если врага нет… Ради чего мне теперь жить?»

«…Что?»

«Какой смысл мне жить теперь? Карманник, ребенок, работавший по дому в приюте, студент

колледжа, наемник и командир. Это была не такая уж и длинная жизнь, но если бы мне пришлось выбрать одну из этих жизней, я бы наверняка сказал, что это было время, когда я жил на поле битвы. Но если нет врагов, то и солдаты, которые сражаются, и командир, возглавляющий этих солдат, больше не нужны. Так что же теперь утолит мою жажду, Густав?

Густав Аль Харб. Он был солдатом, попавшим в такую же ситуацию, что и Ян. Как командир 8-го

Союзные войска его любили, и ему удалось дожить до конца войны. Они вместе провели несколько операций, поэтому смогли поговорить на одной волне. Если бы ему пришлось дать название их отношениям, это можно было бы назвать «дружбой». Не считая дружеского чувства, которое содержалось в слове.

«Боже мой, я действительно сейчас разговариваю с Эшфилдом? Старики и дети, которых вы сожгли, плакали бы кровавыми слезами, если бы увидели это!»

Ян не мог понять проблему Густава. Какое отношение к этому имеют мертвецы?

Видя, что Йен не может понять, что он имеет в виду, Густав покачал головой и рассмеялся, который больше походил на вздох.

«Хорошо. Ты всегда был таким, Эшфилд. Я говорю, что это к лучшему».

«Что хорошего в этой ситуации?»

— Я целых четыре дня думал, как уговорить такого твердолобого человека, как ты, но мне это больше не нужно.

Густав рухнул на стул напротив Яна. Слова, которые сорвались с его уст, касались темы, о которой Ян никогда не думал.

«Эшфилд. Давайте вместе создадим военную организацию. Вам нужны враги? Тогда вам сначала нужно найти союзников. Разве союзники не создают четкую границу между вами и врагами?»

«Под военной организацией… вы имеете в виду наемников?»

«Это немного другое. Знаете ли вы, что сейчас происходит в мире? Вокруг бродят странные зомби-подобные организмы, называемые мутантами, и, за исключением нескольких избранных мест, радиация сделала эту землю пригодной для жизни. Правительство, закон и все, что связано с правилами и ограничениями, исчезло. Теперь этот мир контролируется силой! И мы командующие вооруженными силами, по сути, на пике власти. Командиры без организации или начальства, которое могло бы нами командовать.

На лице Густава отразилась уверенность. Словно обращаясь к себе в будущем, Густав сжал воздух.

«Мы можем стать центром всего этого. Солдаты — это те, кто подчиняются командам, и если кто-то даст им четкую цель и приказ, все разрозненные солдаты соберутся вокруг нас. Мы можем стать вершиной мира, управляемого силой и логикой! Ты и я!»

«Тогда враг… кто будет врагом, с которым мы сражаемся?»

Ха!

Густав засмеялся, слушая вопрос Яна.

«Этот вопрос даже не стоило задавать. Враг? Весь мир станет нашим врагом! Наступает эпоха битвы всех, всех и за всех! Война не окончена! Вернее, оно только началось!»

Хлопнуть!

С энтузиазмом заявив, Густав положил обе руки на стол.

«Присоединяйся ко мне, Эшфилд. Я дам тебе врага, который удовлетворит твои разрушительные желания».

Его глаза горели решимостью. Поняв, что в какой-то момент его руки перестали трястись, на лице Йена тоже появилась улыбка.

Итак, в тусклом мигающем свете двое мужчин пожали друг другу руки. Густав Аль Харб, человек, которого среди солдат называли Раптором, не лгал. Его харизма собрала солдат, у которых больше не было цели под своим командованием, создала Общество Хищников и начала войну против всего мира.

«Кехехех. Разве имя не говорит вам всего? Человек по имени Раптор и Общество Хищников. Густав был человеком с амбициями. Конечно, для меня это не имело значения, поскольку все, что мне хотелось, — это жечь и взрывать людей. Это была беспроигрышная сделка. Итак, Общество Рапторов было создано в рамках системы, основанной на военной организации, и я занял должность Роя Альфы вместе с тремя дополнительными командирами дивизий».

Хаааа—

Резкий алкогольный запах спиртного ударил ему в нос вместе с густым дымом сигары. Я пьян. Конечно. Будь то алкоголь, никотин или атмосфера прохладного утра.

«Это было очень приятно. Густав сдержал свое обещание. Врагов было в избытке, и разграбить припасы, которые запасли выжившие, на ранних этапах было гораздо выгоднее, чем оставаться на одном месте. «Рэпторы» были могущественными и богатыми, что привлекало больше людей. Когда я узнал о существовании врага по имени Купол, считаю свой 10-й

день рождения, и в тот день, когда я своими глазами увидел ядерный взрыв, я в третий раз в жизни громко рассмеялся. Это потому, что я был уверен, увидев этих невероятно сильных парней. Что эти ребята из черепаховых панцирей будут сражаться со мной до самой смерти!»

Монстр. Его враги называли его бесчувственным монстром. Тогда он не понимал, почему. Все, что он сделал, это выбрал наиболее разумный вариант, но почему его так боялись не только враги, но и союзники?

«Через год я выжил как Альфа Роя Хищников, и меня считали главным лицом Хищников. Это было ужасно, но тогда я считал эту жизнь осмысленной. Потому что я думал, что исполняю причину, по которой я родился в этот мир. Это была полезная, полноценная жизнь, наполненная кровью и войной. Пока не произошел третий взрыв».

«Третий взрыв?»

«Это вещь».

Ему не нужно было смотреть на лица друзей, чтобы увидеть их замешательство. Как он мог объяснить эту эмоцию? Можно было бы сказать, что это было просто суеверие, но Ян считал, что слово «взрыв» связано с его судьбой. Произошло четыре взрыва, которые изменили его жизнь. Третий… был через несколько месяцев, после встречи с ней.

Ян Десмонт был человеком, который мог целыми днями говорить о взрывах, но ничто другое его не интересовало. Если бы ему пришлось принимать решение, то он должен был бы стремиться к достижению максимальной эффективности и рациональности.

По этой причине он предпочел есть и спать с обычными солдатами, а не с удобствами, предусмотренными для высших чиновников. Большие, просторные больничные палаты. Необычные блюда. Разве они не были пустой тратой времени? Если бы это было предоставлено всем солдатам, это могло бы поднять боевой дух, но это была лишь привилегия, предоставленная небольшому числу офицеров.

Причина, по которой Йен смог встретиться с Молли, которая работала в больнице медсестрой, заключалась в его бережливых привычках и бесчисленных ранах, которые он получил, принимая участие в каждом возможном сражении.

— Мне-мне холодно… Я не хочу умирать, м-мама. Мам…»

Для Йена, который большую часть времени проводил в Гнезде внутри больницы, это зрелище было чрезвычайно смущающим. Это произошло не из-за солдат. Он уже видел, как слишком много солдат встретили свой конец.

— Ранение в ногу — нога сломана, но все в порядке. Но то, что у него на животе… это вторичное ранение от взрыва. Эти куски расплавленной породы представляют собой фрагменты, уникальные для плазменных взрывов. Этого солдата уже можно считать трупом».

Солдата явно было трудно спасти. Однако медсестра, вся в крови борющихся солдат, крепко держала руку умирающего солдата, смотрела ему в глаза и пыталась успокоить его страх.

«Это глупо. Она могла бы спасти гораздо больше солдат, если бы потратила эту трату времени на других пациентов. Это неэффективно».

Скорее всего, не подозревая о мыслях Йена, медсестра продолжала проявлять такое же отношение каждый раз, когда Йен был в больнице. Однажды медсестра его так расстроила, что он заговорил с ней.

«Эй, ты.»

«Мне нужен гемостат! Кровоостанавливающее средство сюда, пожалуйста! Тот, кто отвечает за Клайда, дайте ему обезболивающее прямо сейчас!»

«…Привет!»

Яркий свет!

Медсестра оглянулась на него только после того, как он позвонил ей еще несколько раз. Прошло много времени с тех пор, как он видел враждебное выражение лица у кого-то, кто не был его врагом.

«Мистер Десмонт? Вам что-то нужно?»

Ян какое-то время размышлял внутри себя. Она была неэффективной, но отличным специалистом, с энтузиазмом посвятившим себя своему долгу. Ему в голову пришел вопрос, разумно ли звонить такому человеку только потому, что «она удосужилась посмотреть».

«…Солдат на 13-й кровати скоро умрёт. Тебе больше не нужно о нем заботиться».

И благодаря его внутреннему конфликту из его уст исходил именно совет, а не ругань.

«Я знаю. Уже слишком поздно лечить сержанта Макса.

«Нет необходимости запоминать все их имена. Есть причина, по которой кровати помечены цифрами.

«Но я не могу просто назвать умирающего «Пациентом 13»!»

«Как медицинский работник, вы должны хорошо знать состояние пациента, поэтому было бы гораздо эффективнее разделять пациентов в зависимости от их состояния при поступлении».

«Ха, ты такой…!»

Ее ответ на совет Йена только еще больше разозлил его.

«Нельзя так беспечно относиться к жизни людей! Естественно, я стараюсь изо всех сил вылечить их, если у них еще есть хоть малейшее дыхание жизни!»

«Но это невероятно неэффективно — ах!»

Когда он собирался протестовать против только что услышанного нелепого утверждения, медсестра бросила одеяло в лицо Йана.

«Я думаю, тебя можно выписать, если у тебя хватит сил так говорить! Мне начинают надоедать твои жуткие взгляды, так что перестань уже страдать!»

— Но я просто…

Почувствовав, что произошло какое-то недоразумение, Ян попытался еще раз опровергнуть, но медсестра уже шла к другому пациенту, когда он снял одеяло.

«…Невероятный.»

Независимо от того, насколько невежественны они были во внешнем мире, как мог член Хищников быть настолько грубым с Альфой Роя, своим высшим начальником? Может, она где-то ошиблась в голове?

Когда он добавил к предсказанию о странно привлекательных психических заболеваниях медсестры, оно дало вполне разумное объяснение.

«Ее действия и отношение тоже. Она, должно быть, на самом деле немного психически больна.

Наблюдая, как женщина тепло улыбается другому пациенту вдалеке, Ян почувствовал еще больший дискомфорт в своем сердце. Всего одно слово. Всего лишь один взмах его руки, и он мог заставить ее встать перед ним на колени.

«…Это все ненужно».

Но вместо этого Ян закрыл глаза и тихо погрузился в свои мысли. Он задумался, что именно эта женщина так действовала ему на нервы.

После этого Ян ходил в общую палату еще несколько раз и каждый раз встречал постоянно неэффективную женщину. Из-за постоянно растущего дискомфорта, который он чувствовал, Ян взял за правило давать ей искренние советы каждый раз, когда она проходила мимо его кровати, а также план повышения эффективности работы, на составление которого он тратил свое время. И каждый раз, когда она слушала совет Яна, они спорили о таких вещах, как вес человеческой жизни, которых Ян не мог понять.

Чем больше времени проходило, тем больше Ян не мог отрицать, что ему понравился этот разговор. Но он все еще не знал, почему. Он просто предположил, что это произошло из-за чувства выполненного долга от замены неэффективного на эффективное.

— Челюсть, не так ли?

Кратковременное вмешательство Векса заставило Йена кивнуть головой.

«Трудно сказать, что я влюбился с первого взгляда, но да. У меня были к ней чувства. Но тогда я этого не знал. У меня была изрядная доля женщин, но ни одна из них не была инициирована мной. Это были просто женщины, которых привлекло мое лицо, а я просто делал то, что все остальные считали хорошим. Во-первых, до этого момента я не испытывал никаких романтических чувств».

«Обманчивый ублюдок».

— Надеюсь, она отвергла твою задницу.

«Хе-хе-хе, откуда ты знаешь? Я не знал, что это была привязанность, но подошел к ней, когда понял, что мне интересно. Хотела ли она быть моим секретарем. У Роя Альфа может быть один или два секретаря. Я думал, она, очевидно, примет это предложение. Ведь быть медсестрой – это гораздо более тяжелая работа, чем вы ожидаете. Особенно в такой палате для критических пациентов, как эта. Но знаешь, что она мне сказала?

Гёсу с невероятно неловким выражением лица допил остаток стакана, а затем спросил.

«Что она сказала?»

«Она закрыла меня как стену. Сказал: «Я не хочу убивать людей!» Я поймал себя на том, что пытаюсь ее убедить. Что секретарша — это не такая работа, что ей не нужно будет выходить на поле боя или когда-либо держать в руках пистолет. Все, что ей нужно было сделать, это организовать мое расписание и немного бумажной работы… Но даже несмотря на все мои объяснения, она не сдвинулась с места ни на дюйм. Так что все, что я мог сделать, это сказать «хорошо» и покинуть палату. Было ли мне грустно? Не совсем. Но «дискомфорт», который я ощущал, увеличился в несколько раз сильнее, чем был до того, как я это осознал».

В голосе Йена слышались нотки счастья, когда он вспоминал свое прошлое. Других мужчин чуть не стошнило от его сладкого тона, но Йен не переставал говорить.

«Так что я просто продолжал бороться с этим загадочным дискомфортом. Идти к ней снова… было неправильно. Но раздражение было слишком сильным, чтобы просто оставаться на месте. Так что всю ночь я провел на полигоне, стреляя и взрывая все подряд. Поэтому, когда я был примерно на полпути к разрушению всего поля, мне пришла в голову невероятно глупая идея».

«Давайте убьем ее».

В голове и ушах у него звенело от стрельбы по полю до восхода солнца, но благодаря этому узел в его сердце развязался, и он придумал невероятное решение. Он не знал, почему не подумал об этом раньше.

«Это было интересно, но, в конце концов, это всего лишь хобби. Если оно настолько сильно влияет на мой разум, что влияет на мою повседневную жизнь, то разве это хобби не так же вредно, как наркотики?»

Выбор в пользу пороха снова оказался правильным выбором. Он дал ему такой четкий ответ всего за день!

«Позволь мне одолжить это».

— Д-вы можете просто взять это, сэр!

«Я понимаю.»

Йен взял со стены серебряный револьвер со всевозможным огнестрельным оружием и направился к выходу. Как только он почувствовал холодное и тяжелое прикосновение объекта, он почувствовал, как его решимость укрепляется. Один выстрел. Всего один выстрел, и «дискомфорт», назревавший в его сердце, исчезнет. Насколько это было чисто и эффективно, не так ли?

Когда он был достаточно близко, чтобы увидеть вдалеке зеленый крест, он даже напевал. Он собирался встретиться с ней в ближайшее время. Что ему сказать? Должен ли он просто

застрелить ее? Или ему следует указать на каждую причину, по которой ей нужно умереть? Например, как они спорили о ценности жизни в палате.

— Нет необходимости читать ей нотации, но пару слов вполне хватит. Если подумать, разве она не единственная, кто смог доставить мне радость помимо взрывчатки? Хм… всего этого можно было избежать, этого должно быть достаточно. Если бы она не дала мне понять, что она такая надоедливая, она бы вообще не умерла».

Придя к ясному выводу со своей обычной холодной логикой, Ян с необыкновенно приятным чувством открыл двери в палату.

Слаапп!

Между запахом смеси алкоголя и крови по палате раздался резкий шум.

«Оу, наша маленькая медсестра. Должно быть, это было больно. Верно?»

«Ах!»

«Так почему же ты просто не послушал в первый раз? Мы тоже пациенты».

Напряженная атмосфера заставила угаснуть приятные чувства Йена. Нет, оно не просто стерлось, а заменилось напряженным, запутанным чувством, которого он никогда раньше не чувствовал.

Пять солдат. Без единой раны на теле они окружили кого-то на полу.

«Я пришел сюда, потому что мой член убивал меня всю ночь, но что? Не устраивать сцену в больнице и не уйти? Вы так относитесь к пациенту?»

«Вы должны быть готовы к этому, будучи женщиной в «Рэпторс»! Притворяешься, что ты такой чистый и чистый! Я просил тебя выйти за меня замуж? Давай просто насладимся моментом вместе, ладно?»

«Ой, Диксон! Перестаньте пытаться уговорить девушку и просто приведите ее!»

«Ааа!»

И когда в поле зрения показались опухшие щеки лица слишком знакомой женщины, когда один из мужчин потащил ее за волосы…

Щелчок-

Ощутив, как в голове лопнула струна, Ян почувствовал, как темное, липкое чувство окутало все его тело, от глубины разума до самых кончиков пальцев.

Он ничего не мог видеть. Пациенты, которые смотрели, как он ворвался с пронзительным ревом зверя, испуганные солдаты или погоны на их плечах, отданные только личным телохранителям Роя Альфы. Он просто надеялся, что его привычка стрелять в голову сделает их смерть менее болезненной.

Хлопнуть! Хлопнуть! Хлопнуть! Хлопнуть! … Хлопнуть!

Когда он пришел в себя, в головах всех пяти солдат была пробита дыра, а в ту, которая схватила ее за волосы, был еще один выстрел. Он убил их всех, но мысль о том, что ему нужно что-то сделать, продолжала крутиться в его голове.

Мимо трупов, которые тряслись и извергали грязную кровь, к ней подошел Ян. Он даже не знал почему. Его стимулированный мозг просто доставлял ему фрагменты информации, неспособный генерировать законченные мысли.

«Почему я это сделал? Они союзники. Но это было правильно. Но почему? Какой смысл имело это действие? Я не знаю. Этот револьвер хорошо справляется со своей задачей. Верно! Револьвер. У меня была цель. Это было связано с женщиной передо мной. Прежде чем завершить гол из револьвера, я собирался кое-что сказать…

Женщина свернулась калачиком в углу палаты, где теперь текла лужа крови, и дрожала. Увидев это, небольшая часть глубоко внутри сердца Йена начала чувствовать неконтролируемую тревогу. Ему нужно было что-то сделать. Если бы он чего-то не сделал…!

[Я не хочу убивать людей!]

«Ах…»

В этот момент разум Йена отказался от правильного мыслительного процесса и просто начал выплевывать все, что приходило ему в голову.

— Э-это…!

Нажмите!

Лязг, доц-ляз…

«Ничего не поделаешь!»

Ян выбросил револьвер из его рук и продолжил изрыгать все, что мог. Выпавшие из револьвера гильзы издали резкий крик, но это уже было не его дело.

— Как один из лидеров «Рэпторов», я обязан защищать их членов!

Это была ложь. Там было более грузовика с солдатами, которых он выбросил, как старую обувь, в зависимости от своих нужд.

«Эти солдаты угрожали вам, который работает медицинским работником «Раптора», и это действие, эквивалентное принесению в жертву бесчисленных жизней, которые ваши руки могли бы спасти в будущем, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как «убрать» их из «Раптора». ! Это не просто бессмысленное убийство!»

Чувствуя, как его сердце колотится все быстрее и быстрее, Ян осознал, что это за одно из неприятных чувств внутри него. Это был страх. Тревога, вызванная убийством пяти человек на глазах у женщины, которая ненавидела убийства и считала жизнь драгоценной.

Ян сейчас не мог поверить себе. Убить союзника? Первый раз. Врущий? Первый раз. Дрожа от страха до такой степени, что не мог нормально дышать? Первый раз. Чувствовать ярость до такой степени, что все перед его глазами потемнело? Первый раз. И…

— Итак… я бы хотел… чтобы ты передумала.

Сердце Йена определенно впервые билось так сильно.

«Я тоже знаю. Что я всего лишь пустая оболочка человека, скрытая за титулом Swarm Alpha. Я потратил всю свою жизнь, используя то немногое, что у меня было, чтобы заполнить эту пустую пустоту! Да! Я думал, что этого достаточно… достаточно, чтобы жить полноценной жизнью! До настоящего времени!»

Ян протянул руку. В тот момент, когда он увидел, как эти маленькие плечи дрожат от страха, его тело зашевелилось прежде, чем он успел даже подумать.

Сняв пальто и накинув его ей на плечи, Йен осторожно обвил руками ее тело. Маленькие гранулы «дискомфорта», которые медленно накапливались в нем, выплеснулись водопадом, когда Ян вытащил самое глубокое чувство, которое он скрывал.

«Но… когда я рядом с тобой. Я чувствую желание измениться, что, возможно, хотя я всю свою жизнь был хладнокровным монстром, я тоже могу стать человеком».

Она была женщиной, которая отдавала все возможное даже тем, у кого не было надежды. Видя, как она жертвует собой даже ради тех, кого невозможно было спасти, Ян вообразил это. Возможно, если бы это была та женщина, она смогла бы отдать свое сердце такому пустому трупу, как он.

К искреннему признанию Йена, женщина медленно подняла голову. Стоя перед ней на коленях, Ян держал ее в своих объятиях, словно исповедуясь в своих грехах перед ангелом, словно цепляясь за последнюю надежду в своей жизни.

— Итак, пожалуйста… просто дай мне один шанс. Шанс, что ты будешь жить рядом со мной…»

Сжимать.

Чувствуя, что вина и унижение медленно душат его после того, как он едва сумел выдохнуть признание, Ян больше не мог продолжать говорить. В своих объятиях он почувствовал, как ее присутствие обняло его в ответ. Это… было обещание более прекрасное, чем можно было бы выразить сотней слов.

Подобно тому, как новорожденный сообщает миру о своем присутствии своим криком, Йен излил слезы в ее теплых объятиях. За 22 года, прошедшие со дня смерти сестры, ни один человек не обнимал его так.

http://tl.rulate.ru/book/78497/3993444